

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ 2013 г.: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алексей Малашенко,
Азиз Ниязи

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ 2013 г.: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алексей Малашенко,
Азиз Ниязи

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935 8904
Факс: +7 (495) 935 8906
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2014

Содержание

Краткое содержание	1
Выборы	3
Потенциал таджикский оппозиции	6
Система власти в Таджикистане	8
Власть и ислам	11
Проблемы экономики	14
Наркомафия	17
Внешняя политика	19
Выводы	20
Примечания	23
Об авторах	27
Московский Центр Карнеги	29

Краткое содержание

На момент вывода международных сил содействия безопасности из Афганистана и после него стабильность в Таджикистане обретает региональное значение. Таджикистан может оказаться наиболее уязвимым для проникновения на его территорию афганских исламских радикалов. Тем временем одержавшему победу на президентских выборах 2013 г. Эмомали Рахмону предстоит решать сложные задачи, к которым, в частности, относятся проведение экономических реформ, борьба с наркотрафиком, противостояние религиозным экстремистам. Режиму придется еще тщательнее продумывать отношения с ближайшими соседями. В этих условиях поддерживать высокий уровень стабильности становится все сложнее.

Освещаемые вопросы

- Ситуация после президентских выборов 2013 г. и перспективы режима Эмомали Рахмона; обновление исполнительной власти.
- Проблемы преемственности власти.
- Оппозиция: ее отношения с властью, возможность стать более эффективной, сыграть роль альтернативы.
- Основные проблемы президента Рахмона в течение следующих лет правления: проведение экономических реформ и вероятность осуществления политических реформ.
- Исламский фактор в обществе и в политике властей: исламизация общества, стремление государства к «монополизации ислама», рост влияния радикальных исламистов.
- Как повлияет на Таджикистан вывод международных сил из Афганистана.
- Внешняя политика Таджикистана.

Выводы и рекомендации

Успех на президентских выборах 2013 г. Эмомали Рахмона свидетельствует об устойчивости режима, о его способности к самосохранению. В то же время в преддверии парламентских выборов 2015 г. необходимо учитывать возможность формирования более консолидированной оппозиции, что может повлиять на обстановку в стране.

Власти следует быть готовой к усилению влияния ислама на политику. Речь идет как о легальной оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана, так и о религиозных радикалах, в том числе так называ-

емых непримиримых. В этом контексте важно просчитать последствия для Таджикистана вывода иностранных войск из Афганистана. Таджикистан является наиболее уязвимым государством Центральной Азии с точки зрения проникновения на его территорию экстремистов из Афганистана.

В обозримом будущем Таджикистан как никогда будет нуждаться во внешней экономической и финансовой помощи, без которой невозможно обеспечить минимальный уровень благополучия населения. Также без такой помощи невозможны давно назревшие экономические реформы. Не получая содействия извне, страна будет пребывать в постоянном кризисе, чреватом социальным взрывом.

Особенность нынешнего президентского срока Эмомали Рахмона заключается в том, что он, очевидно, начнет готовить себе преемника, который может быть назначен из членов «семьи» или быть выходцем из кулябского клана.

На внутреннюю обстановку в Таджикистане влияют его отношения с непосредственными соседями — Узбекистаном и Киргизией. Отношения эти периодически обостряются, и здесь позитивную роль могут сыграть внешние акторы, заинтересованные в поддержании стабильности во всем регионе.

Среди стран Центральной Азии (не считая Туркмении) обстановка в Таджикистане на сегодня представляется наиболее предсказуемой. В ближайшее время там не ожидается «президентского транзита», который является главной интригой в Казахстане и Узбекистане, нет реальной политической конкуренции и напряженности, присущей последние годы Киргизии.

Таджикский режим, которому многие в середине 2000-х годов предрекали крах, прошел трудный экзамен на выживание и избежал серьезных потрясений. Утвердившийся в стране авторитаризм можно определить как «не слишком жесткий», допускающий многопартийность, позволяющий критиковать себя, научившийся манипулировать общественным сознанием. С другой стороны, его прочность не является абсолютно гарантированной. Он подвержен внутренней эрозии и ведет постоянную борьбу за самосохранение. Главными угрозами для режима остаются тяжелое экономическое положение, а также усиление в политической жизни исламского фактора. Кроме того, на Таджикистан, безусловно, окажет воздействие вывод американских войск из Афганистана.

Выборы

Выборы президента республики состоялись 6 ноября 2013 г. Согласно данным Центральной комиссии по выборам и референдумам (ЦКВР) Республики Таджикистан из общего числа 4201 тыс. избирателей в них приняли участие более 3787 тыс. (90,1%). На президентский пост баллотировались шесть кандидатов, в их числе действующий президент Эмомали Рахмон¹, который набрал наибольшее число голосов — свыше 3157 тыс. (84,23% избирателей). За коммуниста Исмоила Талбакова проголосовали 184 тыс. человек (4,93%), за представителя Аграрной партии Толиббека Бухориева — свыше 168 тыс. (4,49%), за кандидата Партии экономических реформ Олимджона Бобоева — более 143 тыс. (3,82%). Глава Социалистической партии Абдухалим Гаффаров получил голоса 55 тыс. избирателей (1,48%), лидер Демократической партии Саидджафар Исмонов — свыше 39 тыс. (1,05%)².

Накануне выборов подавляющее большинство таджикских и зарубежных экспертов не сомневались в том, что Эмомали Рахмон победит с большим перевесом. Голосование могло стать не таким рутинным, если бы с предвыборной дистанции не сошла беспартийная правозащитница Ойнихол Бобоназарова, выдвинутая Объединением реформаторских сил Таджикистана — коалицией оппонентов Рахмона в составе Социал-демократической партии Таджикистана (СДПТ) и Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ)³. Но этому объеди-

нению не удалось собрать необходимое количество подписей для регистрации своего кандидата. Те же партии, которым удалось получить подписи 5% избирателей, оппозицией назвать сложно. Четыре из них, кроме компартии, — оппозиция чисто техническая. Они малочисленны, малоизвестны, не имеют внятных программ и всплывают на поверхность политики лишь во время избирательных кампаний. Подавляющему большинству граждан имена их лидеров ничего не говорят. Да и Коммунистическая партия Таджикистана критикует власть в деликатных и мягких тонах.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все кандидаты от допущенных к выборам партий собрали по 210 тыс. подписей, необходимых для регистрации, однако никто из них не набрал столько же голосов на самих выборах. У двоих результаты оказались ниже в разы, что, естественно, вызывает недоумение. Кроме того, непрозрачна система подсчета голосов. Законодательство запрещает представителям партий входить в состав участковых комиссий. Они не могут участвовать в подсчете голосов, тогда как комиссии нередко состоят из членов пропрезидентской Народно-демократической партии Таджикистана (НДПТ)⁴, лояльных власти «общественников». Система типа российской Государственной автоматизированной системы (ГАС) «Выборы» отсутствует. Имеются серьезные проблемы и с проверкой подписей на бюллетенях граждан Таджикистана, проголосовавших за пределами страны. А таких насчитываются сотни тысяч. Хотя находящимся за рубежом гражданам разрешено участвовать в голосовании, сбор подписей в поддержку кандидатов за пределами страны специальным постановлением ЦКВР был запрещен. Комиссия сослалась на технические трудности, поскольку по закону бланки для сбора подписей должны подписывать главы городов и районов. Тем самым возможности для манипулирования результатами выборов становятся еще более широкими.

Эти недостатки, а также нарушения в ходе избирательной кампании, такие, например, как вброс нескольких бюллетеней одним лицом (глава семьи голосует за остальных ее членов), были отмечены наблюдателями Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ). На это обратил внимание Госдепартамент США. Что касается миссии СНГ, она не выявила существенных нарушений, могущих повлиять на ход голосования, и признала выборы успешными (что происходит практически всякий раз на выборах на постсоветском пространстве). Все международные наблюдатели признали их состоявшимися. Глава миссии наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ Параскива Бадеску отметила транспарентность и открытость нынешних выборов по сравнению с предыдущими⁵.

Очередные президентские выборы в Таджикистане согласно Конституции пройдут в 2020 г. В 2015 г. состоятся парламентские выборы, которые, как ожидается, будут более живыми и конкурентными, если,

конечно, оппозиция учтет недостатки кампании 2013 г. В частности, многое будет зависеть от того, как выстроит предвыборную кампанию ПИВТ.

К следующим парламентским и президентским выборам в политической жизни Таджикистана возрастет роль мигрантов. Количество выезжающих из страны на заработки составляет от одного до полутора миллионов. Из них более 90% отправляются в Россию. По разным оценкам, в России трудится от 700 тыс. до 1,2 млн человек ⁶.

На 18 октября Федеральная миграционная служба (ФМС) сообщила, что на территории России находилось 1194 тыс. граждан Таджикистана ⁷. По данным ФМС России, на конец лета 2013 г. основную часть приезжих из Таджикистана в России составляли мужчины в возрасте от 18 до 29 лет — 593,5 тыс. человек (48%). Мужчин от 30 до 39 лет насчитывалось почти вдвое меньше ⁸. Таким образом, львиную долю мигрантов составляет потенциально наиболее политически

активная часть граждан республики с правом голоса, способных повлиять на внутривнутриполитическую обстановку в стране. Пока власти держат этот электорат «на расстоянии» и умело используют его для достижения своих целей ⁹. Но если предположить, что хотя бы треть трудовых мигрантов лишится возможности выехать в Россию, в Таджикистане может наступить серьезный социально-политический кризис, способный обрушить сложившуюся регионально-клановую систему управления государством. К подобной ситуации может, в частности, привести введение Россией визового режима (хотя на официальном уровне это пока не обсуждается). Сдерживающим для миграции в Россию фактором может стать и обязательное патентование физическими и юридическими лицами иностранной рабочей силы. Если в ближайшие два-три года Таджикистан вступит в Таможенный союз, то граждане страны получат возможность беспрепятственно передвигаться по всей его территории в поисках работы, зато система патентов де-факто сделает их менее мобильными, привязав к одному месту работы.

Подрастающее поколение таджикской молодежи — также потенциальные мигранты. Демографическое давление способно взорвать изнутри баланс общественных отношений. Даже в случае успешного развития экономики Таджикистан не сможет обеспечить полноценную занятость населения ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве. Недавно было объявлено, что за 11 месяцев 2013 г. в стране создано 193 тыс. рабочих мест ¹⁰, однако эта цифра вызывает сомнение. Темпы экономического роста еще долго не будут поспевать за ростом населения. Следовательно, миграционные потоки в лучшем случае останутся на прежнем уровне, и их основным направлением будет Россия. Как бы ни сложились обстоятельства, проблема миграции остается одновременно фактором как внутренней политики Таджикистана, так и его внешнего курса, прежде всего на российском направлении.

Проблема миграции остается одновременно фактором как внутренней политики Таджикистана, так и его внешнего курса, прежде всего на российском направлении.

Потенциал таджикской оппозиции

Впервые за время, прошедшее после окончания гражданской войны, которая длилась с 1992 по 1997 гг., оппозиционные силы попытались выступить на президентских выборах в единой коалиции. В Объединение реформаторских сил Таджикистана (ОРСТ) вошли ПИВТ (около 40 тыс. членов), СДПТ (малочисленная)¹¹, а также многие беспартийные общественные деятели, в том числе влиятельный духовный лидер Ходжи Акбар Тураджонзода.

Несмотря на то, что со стороны правящего режима на оппозицию оказывалось давление с целью ее раскола, на попытки дискредитировать оппозиционные организации и их лидеров, коалиции удалось собрать в поддержку своего кандидата Ойнихол Бобоназаровой чуть более 201 тыс. подписей. Основной причиной их недобора, как признают сами лидеры ОРСТ, явилось безответственное отношение части сборщиков к порученной им работе. Наибольшее старание в сборе подписей проявила ПИВТ, хотя ее активисты сталкивались с большими трудностями, убеждая традиционные слои населения поддержать незнакомого им кандидата, тем более женщину, к тому же не скрывающую свою европейскость, свой подчеркнутый «светский» внешний вид. Призывая голосовать за Бобоназарову, агитаторы от ПИВТ нередко ссылались на фетву известного мусульманского богослова Юсуфа аль-Карадави, позволяющую женщине баллотироваться на высшие государственные посты, в том числе президента. В свою очередь, светские сторонники Бобоназаровой сравнивали ее с популярной среди демократической общественности бывшим президентом Киргизии Розой Отунбаевой.

Консолидации оппозиции также помешало то, что среди социал-демократов фактически произошел раскол, и часть членов СДПТ отказалась считать Бобоназарову лидером коалиции.

Признав, что собранные ОРСТ подписи были честными, можно сделать вывод, что системная исламо-демократическая (а в каком-то смысле просто исламская, поскольку главную роль в ней играла ПИВТ) оппозиция пользуется поддержкой части граждан Таджикистана. Вне всякого сомнения, она была в состоянии самостоятельно преодолеть 5%-ный барьер, если бы власти позволили собрать голоса за рубежом, где у ПИВТ десятки (если не сотни) тысяч сторонников.

Около 600 тыс. избирателей по разным причинам не участвовали в выборах. Часть граждан их бойкотировала. Так что ОРСТ как минимум могло рассчитывать на 300 тыс. сторонников. Для политического ландшафта республики это немалая цифра. Надо отдать должное активности и просто смелости людей, поставивших свои подписи за лидера «реформаторов», поскольку это могло грозить большими неприятностями¹². Значительный (скорее всего, не менее 150 тыс.) неконформистский электорат собирает и Коммунистическая партия, насчитывающая более 45 тыс. членов.

Весной 2013 г. возникла еще одна оппозиционная партия — «Новый Таджикистан». Инициаторы ее создания рассчитывали, что она получит

поддержку десятков тысяч граждан, особенно представителей бизнеса, и полагали, что «Новый Таджикистан» может объединить центристов, которые сосредоточат усилия на выводе страны из экономической стагнации, на развитии частной инициативы, а также на достижении консенсуса между правящим режимом и системной исламской оппозицией, т. е. ПИВТ. Идею создания партии поддержали ведущие экономисты, некоторые деятели культуры, а также ряд политиков, например, мэр Душанбе Махмадсаид Убайдуллоев. Однако она так и не была зарегистрирована, а ее лидер, известный в республике крупный бизнесмен Зайд Саидов, в мае 2013 г. был арестован и обвинен в коррупции, уклонении от уплаты налогов, многоженстве и изнасиловании¹³. Кроме того, в близких к власти СМИ имя Саидова связывалось с лидером исламских боевиков Мулло Абдулло¹⁴. В итоге 25 декабря 2013 г. Верховный суд назначил ему наказание в виде 26 лет лишения свободы, конфискации незаконно нажитого имущества и штрафа в размере 16,7 тыс. долл. Адвокаты осужденного намерены обжаловать приговор¹⁵.

Судя по прошедшим выборам, активный и пассивный оппозиционный электорат в сумме можно оценить в полмиллиона человек. Сохранится ли его численность в нынешнем виде через семь лет к следующим президентским выборам, сказать трудно, но на парламентских выборах 2015 г. голоса этих избирателей могут дать оппозиции шанс на более широкое участие в управлении государством — правда, при условии, что власть откажется от привычного жесткого давления на оппонентов, а также рискнет пойти на либерализацию избирательного законодательства, за что ратуют и исламская, и социал-демократическая, и коммунистическая партии.

Чтобы добиться успеха на парламентских выборах, оппозиции придется перестраиваться и корректировать тактику ведения борьбы. Пока же ОРСТ в ближайшее время скорее всего превратится в дискуссионный клуб или вовсе самораспустится. ПИВТ недовольна безответственностью и инертностью социал-демократов, те, в свою очередь, — давлением ПИВТ в решении кадровых вопросов во время создания коалиции. На место единого кандидата от ОРСТ претендовал лидер СДПТ Рахматилло Зоиров, и для него было неожиданностью предложение руководства ПИВТ и Акбара Тураджонзода выдвинуть Ойнихол Бобоназарову. Думается, в будущем возможно тесное сотрудничество ПИВТ с партией «Новый Таджикистан», зато невозможно сотрудничество оппозиционеров с Коммунистической партией, которая не приемлет планов по приватизации государственной собственности. По этому пункту коммунисты расходятся со всеми остальными партиями. Кроме того, для них полностью неприемлем представленный ПИВТ политический ислам.

Помимо легальной оппозиции в Таджикистане возникло несколько маргинальных оппозиционных группировок, в том числе «Группа 24»

Легальные оппозиционные партии играют по правилам, установленным властью, прежде всего президентом. Однако в обществе формируется, пусть медленно, потребность в сильной оппозиции.

Умарали Кувватова и движение «Ватандор» Дододжона Атовуллоева (который под давлением власти эмигрировал в Европу). Однако обе эти группировки крайне малочисленны и практически не оказывают влияния на политическую жизнь.

Легальные оппозиционные партии играют по правилам, установленным властью, прежде всего президентом. В каком-то смысле это устраивает обе стороны: режим сохраняет уверенность в собственной неуязвимости, даже вечности, а оппозиционеры получают возможность оставаться на политическом поле. Даже наиболее влиятельная ПИВТ предпочитает не рисковать и не идти на конфликт с властью. Как долго это будет продолжаться, сказать трудно. Однако в обществе формируется, пусть медленно, потребность в сильной оппозиции. И если ею не могут стать нынешние легальные партии, то не исключено появление иных, более радикально настроенных групп, что приведет к обострению общей ситуации, к серьезному конфликту, как это уже случилось в недавнем прошлом.

Система власти в Таджикистане

Одержав убедительную и предопределенную победу на выборах, Эмомали Рахмон начал очередной президентский срок с укрепления исполнительной власти. Главная стоявшая перед ним задача — сделать власть более устойчивой и отвечающей задачам развития. При этом он должен был сохранить традиционный баланс между региональными элитами и одновременно поддерживать доминирующее положение своего клана или, как иногда говорят применительно к постсоветскому пространству, «большой семьи».

Президент Рахмон — уроженец Дангаринского района Кулябского региона Хатлонской области. Ранее регион представлял отдельную Кулябскую область. В ее хозяйстве преобладает земледелие. В советское время социально-экономическое развитие Кулябской области хронически отставало от других регионов, а ее элита составляла очень незначительную часть центрального партийно-хозяйственного аппарата.

В основном земледельческой была также горная Гармская группа районов, расположенная в Припамирье на востоке республики. Крестьянство здесь считалось зажиточным. Жителей этого региона отличают приверженность традиции и высокая степень набожности.

Горно-Бадахшанская автономная область, расположенная на Памире, в силу природно-климатических условий была дотационной. Сельское хозяйство и промышленность там были развиты слабо. Но жители получали хорошее образование. Значительная часть населения — приверженцы исмаилизма, шиитской ветви ислама. Исмаилиты в Таджикистане составляют 12% жителей, остальные таджики исповедуют суннизм.

Доминирующее положение при советской власти занимала элита экономически развитой Ленинабадской, ныне Согдийской области с административным центром в Худжанде (прежде — Ленинабад). Она расположена на севере страны.

Республиканские власти покровительствовали жителям примыкающей к Душанбе Гиссарской долины, которая также была достаточно развитой частью Таджикистана.

Соотношение между регионами в плане экономического развития после распада СССР осталось почти неизменным. Зато по окончании гражданской войны, в ходе которой светский Народный фронт, представлявший альянс преимущественно кулябцев, ленинабадцев (худжандцев) и гиссарцев, противостоял блоку «исламо-демократов» — союзу, в котором преобладали гармцы и памирцы, расстановка сил заметно изменилась. Доминировать стали кулябцы, потеснившие остальные региональные элиты. Президенту приходится постоянно заботиться о поддержании во власти баланса между регионами, от которого зависит стабильность в стране и в немалой степени целостность государства.

После победы на выборах 2013 г. Эмомали Рахмон на 60% обновил правительство, отправив в отставку 13 министров из 22. Правительство помолодело — средний возраст его членов составляет 52 года — и, по мнению специалистов, стало более профессиональным¹⁶. В то же время система власти в Таджикистане устроена таким образом, что полномочия правительства крайне урезаны и оно по сути оказывается лишь послушным исполнителем президентских указов. Поэтому министрам зачастую выгодно и удобно, когда общественный спрос с них невелик, а все претензии адресуются только первому лицу государства.

Помимо правительства Рахмон произвел перестановки в сфере науки и культуры, сменив президента Академии наук, ректора Таджикского технического университета, председателя Комитета языка и терминологии при правительстве, ректора Таджикской национальной консерватории и др. Произведены кадровые перестановки и на региональном уровне.

Надо заметить, что такого рода массовые систематические перетряски характерны для авторитарных режимов. Формально они направлены на улучшение системы управления, но фактически служат гарантией против возможных заговоров, препятствием для появления на политической сцене сильного, набирающего популярность и склонного к лидерству политика, способного стать конкурентом президенту.

После последних выборов некоторые аналитики полагали, что Эмомали Рахмон во время нового президентского срока станет опираться преимущественно на «семью», все дальше отстраняясь от опоры на земляков и союзнические кланы, соратников по гражданской войне — ленинабадцев (худжандцев) и гиссарцев. А это, в свою очередь, может дестабилизировать обстановку и даже привести к дворцовому перевороту. Но, как показали новые назначения в правительстве, узкосемейное засилье не сформировалось и вряд ли предвидится. Устоявшаяся негласная схема распределения постов среди региональных элит с учетом их лояльности и силы не претерпела изменений. Политические, а главное, экономические и финансовые интере-

Одержав убедительную и предопределенную победу на выборах, Эмомали Рахмон начал очередной президентский срок с укрепления исполнительной власти.

По итогам президентской работы с кадрами можно констатировать, что кланово-бюрократический обычай распределения должностей в соответствии с региональной принадлежностью не был нарушен.

сы региональных элит были учтены. Кулябцам и непосредственно близким к президенту дангаринцам, как и положено, досталось несколько ключевых постов, которые они занимали в предыдущие годы, — руководство министерствами иностранных дел, обороны, Государственным комитетом национальной безопасности, министерствами финансов, экономического развития и торговли, образования. Гиссарцам и ленинабадцам всегда предлагается больше мест, чем выходцам из «неблагонадежных» регионов Памира и Припамирья. На пост премьер-министра по негласным правилам приглашают северянина. На этот раз кресло главы правительства досталось опытному руководителю Согдийской области Кохиру Расулзода.

К кулябской группировке принадлежит первый заместитель премьер-министра Давлатали Саидов (по некоторым данным, связанный с президентом родственными узами). Три остальных заместителя премьер-министра представляют другие регионы. Во главе верхней палаты парламента остался ближайший соратник Рахмона мэр Душанбе Махмадсаид Убайдуллоев.

Министерство промышленности и новых технологий возглавил профессионал родом с севера Шавкат Бобоев, Министерство энергетики и водных ресурсов (прежде водного хозяйства и мелиорации) — Усмонали Усмонов, уроженец расположенного недалеко от столицы района Вахдат. Надо отметить, что часть жителей Вахдата, вотчины клана Тураджонзода, во время гражданской войны сражались на стороне противников Народного фронта, следовательно, и самого Рахмона. Выходцы из Гарма и Горного Бадахшана в новом составе правительства получили кресла министров культуры и транспорта, а также пост председателя Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом, который прежде был закреплен за кулябцами. Нижнюю палату парламента возглавляет северянин Шукурджон Зухуров, до него спикером был уроженец Гарма Сайдулло Хайруллоев.

Произошли перестановки и непосредственно в «семье». Занимавший должность заместителя Таможенной службы сын президента 26-летний Рустам Эмомали пошел на повышение и назначен на должность ее руководителя. Данное назначение воспринимается в обществе как подготовка к передаче власти по наследству. Однако для этого придется менять статью Конституции, гласящую, что на пост президента может претендовать гражданин не моложе 35 лет. У многих в стране такой намек на «монархизацию» вызывает раздражение. Дочь и зять главы государства остались на второстепенных постах: Озода Эмомали (Озода Рахмонова) — в должности заместителя министра иностранных дел, Джамолиддин Нуралиев — заместителя министра финансов. Ушел на пенсию с поста руководителя Министерства промышленности и энергетики сват президента Гул Шерали.

Итак, по итогам президентской работы с кадрами можно констатировать, что кланово-бюрократический обычай распределения должностей

в соответствии с региональной принадлежностью не был нарушен. Глава государства не дал волю амбициям родственников и земляков, оставив за ними то, что им было положено и прежде. В руках соратников президента сосредоточены финансы и торговля, на страже его правления стоят преданные силовики. Такая годами отработывавшаяся система власти способна просуществовать довольно долго. Тем более что отказ от нее может привести к деструктивным переменам, нарушить сложившийся баланс сил и вернуть страну к опаснейшей ситуации начала 1990-х годов. Поэтому региональные элиты признают силу кулябской группировки и готовы демонстрировать лояльность. В обмен они ожидают, что правящая верхушка станет вести себя сдержаннее при распределении ресурсов, финансовых средств, а также должностей как на общегосударственном, так и на местном уровнях.

Нынешняя политическая система доказала свою прочность, сумев выжить при острейшем экономическом кризисе в середине 2000-х годов. Однако для укрепления своей власти «новому-старому» президенту, очевидно, придется заняться экономическими реформами, без которых удержать ее будет намного труднее, чем в прежние годы. Реформы могут разворошить таджикистанский правящий муравейник, временно усугубить социальные проблемы, в результате чего неизбежно обострится политическая обстановка. Все это будет происходить в непосредственной близости от проблемного Афганистана, обстановка в котором почти наверняка повлияет на северного соседа. Словом, Эмомали Рахмону и его команде предстоит пережить очень нелегкое семилетие. Способна ли система власти успешно разрешить все эти задачи?

Власть и ислам

Устойчивость власти во многом зависит от того, какую позицию правящая элита займет в отношении ислама, роль которого в сознании и поведении мусульман усиливается. Велика роль религии и как фактора политической жизни. На фоне сосуществования светского и религиозного законодательства развивается процесс ползучей шариатизации, фактически совершается неформальный отход от секулярных принципов государственного устройства. С другой стороны, речь идет об урезанном шариате, ограниченном рамками обрядности, этикой семейного права и пока скорее теорией, нежели практикой исламского банкинга (банковской деятельности без ссудного процента — риба).

В стране принят закон о регулировании торжеств и обрядов, детально регламентирующий расходы на их проведение, количество приглашенных и т. п. Закон освобождает и без того бедное население от излишних церемониальных затрат (на подобной мере еще в 1980-х годах настаивали основатели ПИВТ). Мусульманам рекомендовано не справлять поминки по усопшим на третий, седьмой и сороковой дни, что широко распространено в местной этнокультурной традиции. К этому, между прочим,

Устойчивость власти во многом зависит от того, какую позицию правящая элита займет в отношении ислама, роль которого в сознании и поведении мусульман усиливается.

призывают салафиты, утверждая, что в раннем исламе подобного обряда не существовало. Запрещено ношение женщинами хиджабов и никабов в учреждениях, а также посещение мечети подростками до 18 лет.

Особое внимание государство уделяет исламскому образованию, а также деятельности мусульманских духовных лиц. Государственные органы совместно с Исламским центром Таджикистана (официальным духовным управлением мусульман) контролируют религиозное обучение, экзаменуют имамов, преподавателей и слушателей медресе, принимают решения о регистрации мечетей. В конце 2013 г. в Хатлонской области из-за «низкой квалификации местных имам-хатыбов» было закрыто сразу три медресе¹⁷. С 2014 г. указом президента имам-хатыбы переводятся на государственную зарплату. Таким образом, формально не меняя светского характера государства, власть пытается взять на себя всю полноту духовно-нравственного контроля и наставничества. Иными словами, осуществлять не свои светскому государству религиозно-организационные и законодательные функции.

Показательным, хотя и косвенным свидетельством исламизации стала попытка государственных телеканалов отказаться от использования сказочных персонажей при подготовке новогодних программ к новому 2014 г., поскольку, как выразился первый заместитель председателя Комитета по телевидению и радио Саидали Сиддиқов, Деда Мороз (тадж. Бобо Барфи) и Снегурочка (Барфак) «не имеют прямого отношения к национальным традициям»¹⁸. Представители ПИВТ, в свою очередь, выступили против новогодней елки. Такая позиция полностью укладывается в подход к новогодним праздникам, отмеченный в Казахстане, Азербайджане, где под 2014 г. была сожжена елка, на российском Северном Кавказе (в Дагестане) и даже в Татарстане, где некоторые представители духовенства также выступили против празднования мусульманами чуждого им по духу Нового года. Однако в Таджикистане в последнюю минуту, в самый канун Нового года упоминавшийся мэр Душанбе и спикер верхней палаты парламента Махмадсаид Убайдуллоев одернул традиционалистов и отдал распоряжение справлять праздник «с размахом, как можно более роскошно» и с участием Деда Мороза¹⁹. В Душанбе была установлена 22-метровая елка, вокруг которой устроен «сказочный городок».

Стремление режима подтвердить свою приверженность исламу наглядно проявилось во время помпезного празднования в 2009 г. 1310-летия со дня рождения Абу Ханифы (имама аль-Азама), основателя одной из четырех религиозно-правовых школ. В качестве организатора торжеств выступило государство. Любопытно, что на международной конференции, посвященной Абу Ханифе, лояльные власти таджикские академические ученые предприняли неудачную попытку доказать его таджикское происхождение (он якобы родился в жившей в Кабуле таджикской семье), т. е. как бы «национализировать» ханафизм. Но самое необычное заключается

в том, что в год, посвященный памяти величайшего имама, нижняя палата парламента провозгласила течение «Ханафия» суннитского ислама (к нему принадлежат около 90% мусульман республики) официальным религиозным направлением Таджикистана. Тем самым светское государство фактически заявило о претензиях на статус исламского государства, имеющего право предписывать верующим гражданам, какое религиозное направление они обязаны исповедовать. Такое решение явно не способствует религиозной и гражданской консолидации нации, поскольку в республике проживает крупная исмаилитская община, а также определенное, пусть и небольшое количество мусульман иных мазхабов, тем более что шиито-суннитские отношения за последние годы заметно осложнились.

Провозглашая монополию на ислам, государство стремится всячески ограничить влияние легальной исламской оппозиции, прежде всего ПИВТ. Накануне президентских выборов на партию оказывалось усиленное давление. Ее члены и активисты зафиксировали многочисленные случаи запугивания сторонников ПИВТ, а также отдельные эпизоды физического насилия. В подконтрольном правительству СМИ начали появляться материалы, обвиняющие «исламско-демократические» силы в разжигании новой гражданской войны.

Одновременно власть попыталась снизить авторитет известных духовных проповедников, союзников ПИВТ, — братьев Ходжи Акбара и Ишона Нуриддинджона Тураджонзода²⁰, чьи независимые суждения по международным и внутренним вопросам вызывают раздражение у правящего клана. Следует учитывать их влияние как лидеров крупного суфийского тариката — кадирийя. В 2011 г. под надуманным предлогом была закрыта их родовая пятничная мечеть, в которой они будто бы проводили шиитский траурный обряд «Ашура». Нуриддин и Акбар Тураджонзода были отстранены от проповедей. Все эти инициативы исходили от главы совета улемов Исламского центра Таджикистана Саидмукаррама Абдукодирзода и Комитета по делам религии Таджикистана²¹.

Конфликт между властью и Акбаром Тураджонзода обострился после критики последним властей за чрезмерное вмешательство в дела религии и его публичных призывов к терпимости по отношению к другим народам, в частности, к узбекам, а также выступлений в поддержку российской инициативы по созданию Евразийского союза и, наконец, за осуждение во время выступления на российском телевидении жесткого судебного решения Душанбе по «делу летчиков» (2011 г.), что, по его мнению, в тот момент осложнило положение таджикских трудовых мигрантов в России²².

Почти одновременно с давлением на семейство Тураджонзода власти в очередной раз предприняли шаги по дискредитации руководства ПИВТ, стремясь свести к нулю влияние партии на принятие решений в сферах внутренней и внешней политики. Усилился прессинг на местные ячейки и отдельных членов партии во всех регионах. Складывается впечатление,

Усилению позиций «непримиримых» может способствовать возможный приход к власти в Афганистане талибов после вывода в 2014 г. американских войск.

что правящие круги мечтают превратить партию в карманную организацию, а то и вовсе избавиться от нее²³. Показательно, что в Таджикистане все чаще звучат мнения об отсутствии необходимости в исламской партии, которая своими действиями лишь дробит нацию и разделяет мусульман.

Мнения самих мусульман по поводу действий властей в области регулирования религиозной жизни разделились. Одни верующие считают их оправданными, другие, напротив, выступают со сдержанной критикой официального курса, отстаивая независимость религиозной жизни от государства, право на свободу мнений в СМИ, судах, парламенте, третьи переходят на более радикальные позиции, хотя еще совсем недавно были союзниками государства в борьбе с «непримиримыми», т. е. с теми, кто категорически отказывается от любых форм диалога с властью.

«Непримиримых», готовых бороться с оружием в руках, презирающих умеренную исламскую оппозицию и выступающих с позиций религиозного радикализма, в стране не так уж много. Однако эта решительно настроенная публика способна на многое: при определенных обстоятельствах они вполне могут опрокинуть хрупкую стабильность в обществе, привлечь на свою сторону недовольных верующих, обеспечить рост численности своих рядов. В Таджикистан могут вернуться джихадисты, «не довоевавшие» в Сирии на стороне исламской оппозиции. И, конечно же, усилению позиций «непримиримых» может способствовать возможный приход к власти в Афганистане талибов после вывода в 2014 г. американских войск.

За последние три года исламская системная оппозиция, действующая в тандеме ПИВТ — семейство Тураджонзода, оказала значительное влияние на умы соотечественников за рубежом. На грядущих парламентских выборах 2015 г. она постарается не упустить шанс расширить свое влияние в обществе, а при благоприятных условиях даже приобщиться к управлению государством.

Проблемы экономики

В своих планах президент и его новое правительство исходят из радужной, но далекой от реальности картины устойчивого экономического роста. Официально за последние годы рост валового внутреннего продукта (ВВП) оценивался в среднем не менее чем в 7%²⁴. Более того, власти рассчитывали, что в 2013 г. рост ВВП составит 7,4%, а в следующем — еще больше, 7,5%. Правда, Евразийский банк развития полагает, что в 2014—2015 гг. рост ВВП не превысит 6%²⁵.

В действительности валовый внутренний продукт составляет чуть больше половины от официального показателя, так как по государственной статистике в него включаются денежные переводы трудовых мигрантов. В 2012 г. они составили около 3,6 млрд долл., т. е. 47,5% ВВП. Как ожидается, в 2013 г. от таджикских тружеников-мигрантов в республику поступит 4 млрд долл. И это только легальные переводы, с неучтенными посту-

плениями сумма выглядит еще более впечатляющей. Уловка официальной статистики состоит в том, что денежные переводы должны включаться в валовый национальный продукт, а не в ВВП²⁶. Денежные поступления от мигрантов почти не оказывают влияния на развитие производительных секторов экономики, не инвестируются в промышленность, а используются в основном в потребительских целях, т. е. для поддержания сносного уровня жизни, тратятся на образование, медицинские услуги.

Крупный торгово-спекулятивный капитал не спешит переводить средства в производственную сферу. Внутренние частные инвестиции в индустриальные сектора ничтожны. За последние семь лет в структуре экономики произошли существенные негативные сдвиги. Доля промышленности и сельского хозяйства сократилась с 39,9% (январь 2006 г.) до 28,4% (июль 2013 г.). За это же время доля сферы услуг и торговли в ВВП, наоборот, выросла с 43,6% до 50,2%²⁷.

Хотя за минувшее десятилетие уровень бедности сократился, таджикистанцы остаются беднейшим населением среди стран Центральной Азии²⁸. ВВП на душу населения недотягивает до 900 долл. При низком уровне оплаты труда высок уровень безработицы. По официальным данным, правительство ежегодно создает 150—200 тыс. новых рабочих мест, но в основном они сезонные и низкоквалифицированные или низкооплачиваемые. По местным данным, реальный уровень безработицы, включая самозанятость населения, составляет 13%, а исключая самозанятость — до 40%²⁹. Частично безработица компенсируется малым бизнесом, а также трудом на приусадебных участках. Социальная помощь неудовлетворительна, в плачевном состоянии находятся здравоохранение и образование. Основанный на макропоказателях экономический рост, рапортуемый властями, не соответствует реальным темпам роста производства и фактически не отражается на качестве жизни населения. Относительно сносные показатели индекса человеческого развития³⁰ обеспечиваются в основном благодаря заработкам мигрантов, а также частично сохранившемуся наследию советской эпохи в образовании, здравоохранении, обеспеченности жильем. Но постсоветские резервы все более исчерпываются. К тому же поддержание даже минимального качества жизни осуществляется зачастую за счет ухудшения состояния окружающей среды, что несет угрозу будущим поколениям. В первую очередь опасность представляет сокращение водно-земельных ресурсов вследствие применения отсталых «грязных» технологий³¹.

Президент, выступая перед новым правительством, сразу обозначил основные положения программы социально-экономического развития республики³². В ней, в частности, планируется сократить уровень бедности до 2015 г. на 30%, а до 2020 г. — еще на 20%. До 2020 г. предполагается «увеличить экономику страны на более чем 80%» (непонятно, что подразумевается под «увеличением экономики») и обеспечить стабильное развитие. К 2020 г. ВВП на душу населения должен возрасти в 1,5—2 раза, финансирование социаль-

Хотя за минувшее десятилетие уровень бедности сократился, таджикистанцы остаются беднейшим населением среди стран Центральной Азии.

ных сфер — с 12% до 16% ВВП. В 2,5—3 раза планируется увеличить зарплату работников бюджетных сфер, пенсии и стипендии учащимся. Предполагается обеспечить «усиление устойчивого экономического развития Таджикистана и повышение уровня благосостояния народа, прежде всего, путем обеспечения энергетической независимости, продовольственной безопасности, вывода страны из коммуникационной изоляции и ускоренного развития фундаментальных сфер на основе развития частного сектора»³³.

Заявленное в президентской программе «развитие фундаментальных сфер на основе развития частного сектора», видимо, предполагает в первую очередь дальнейшую приватизацию государственной собственности. Но республика уже имеет печальный опыт приватизации в условиях кланово-семейного капитализма и системной коррупции. А обеспечить продовольственную безопасность в нынешних условиях невозможно, во-первых, по причине ускоренного прироста населения на фоне истощения водно-земельных ресурсов и снижения урожайности, во-вторых, ввиду отсутствия ощутимой государственной поддержки сельского хозяйства, в-третьих, из-за открытости рынка, которая неминуемо возрастет в связи со вступлением Таджикистана во Всемирную торговую организацию.

Таджикистан полностью зависим от зарубежных инвестиций, кредитов и грантов, внешних поставок энергоносителей, продовольствия.

Обеспечение энергетической независимости и вывода страны из коммуникационной изоляции требует огромных ресурсов и серьезных усилий.

Все это невозможно без решения водно-энергетического конфликта с соседним Узбекистаном, связанного с регулированием стока вод с Памира, контроль над которым сегодня де-факто принадлежит Таджикистану. В центре конфликта оказалось сооружение в республике крупнейшей в Центральноазиатском регионе Рогунской ГЭС.

Рогунский проект ввиду связанных с ним технологических, экологических, социально-экономических рисков проходит международную экспертизу. Приводимые таджикской стороной доводы в пользу проекта перевешиваются технологической и технико-экономической аргументацией узбекской стороны. Основным аргумент Узбекистана сводится к тому, что ГЭС возводится в сейсмоопасной зоне Илякско-Вахшского тектонического разлома. В последнее время в поддержку Ташкента в этом вопросе выступают Казахстан и Туркмения.

Узбекистан предлагает в обмен на отказ от возведения Рогуну свое участие в строительстве таджикских ГЭС средней мощности, а также крупной газопаровой электростанции на узбекском газе. Предполагается, что все они вместе взятые будут вырабатывать необходимое количество электроэнергии для внутреннего потребления и экспорта. В возведении этих ГЭС выразили желание участвовать Россия и некоторые другие страны.

Таким образом, поле для компромиссов существует, но проблема остается сильно политизированной. Таджикские власти встроили Рогун в ка-

честве символа в идеологию национального возрождения. Не удивительно, что сразу после переизбрания президент Рахмон подтвердил намерение завершить строительство Рогуна. Но в одиночку Таджикистан осилить его не может. Однако зарубежные правительства и фирмы не решаются инвестировать в это строительство большие суммы.

В Душанбе считают, что без Рогунской ГЭС невозможно решение еще одной экономической и одновременно политической задачи — продажи таджикской электроэнергии на юг, в Афганистан и Пакистан. Идея таких поставок оформилась благодаря стартовавшей в 2004 г. американской Программе содействия региональному рынку энергии (Regional Energy Market Assistance Program — REMAP), согласно которой Таджикистан и Киргизия становятся главными поставщиками электроэнергии для «большой» Центральной и Южной Азии включая Афганистан и Пакистан. Проект нацелен на перестройку всей энергетической системы, и в случае его реализации позиции России в регионе могут ослабнуть.

Поставка энергии в южном направлении из Таджикистана и Киргизии заложена в проекте CASA-1000 (South Asia Regional Energy and Trade Project). По плану Рогунская ГЭС может вырабатывать ежегодно 13,1 млрд кВт·ч электроэнергии, что не только полностью обеспечит Таджикистан, но и даст возможность для экспорта.

Сложности в поисках компромисса относительно масштабов Рогуна откладывают на неопределенное время решение всех прочих проблем в таджикско-узбекских отношениях. В частности, из-за этого отдалается решение территориального спора по Фархадской плотине на севере Таджикистана, возобновление полноценных транспортных (в первую очередь железнодорожных) перевозок через территорию Узбекистана в Таджикистан.

Тем временем экономика Таджикистана находится в состоянии стагнации. В государственной стратегии развития отсутствует понимание того, что страна приблизилась к критическому рубежу, за которым местных природных ресурсов будет уже недостаточно для развития экономики и поддержания систем жизнеобеспечения и сносного уровня жизни населения. Таджикистан полностью зависим от зарубежных инвестиций, кредитов и грантов, внешних поставок энергоносителей, продовольствия. Следовательно, речь идет еще и об экономической безопасности страны, обеспечение которой также является одной из приоритетных задач Эмомали Рахмона и его правительства.

Наркомафия

Другой приоритетной задачей правительства является борьба против наркомафии. Эту проблему можно сформулировать и иначе, более скептически, но зато более реально: победить наркомафию таджикский режим, как и любой режим в Центральной Азии, не способен, поэтому речь может идти лишь об ограничении ее влияния. К тому же таджикская наркомафия является составной частью мафии международной, против которой деся-

тиями ведут нескончаемую борьбу крупнейшие державы и международные организации. Таджикистан является одним из ключевых регионов этого противостояния.

Таджикистан — основной перевалочный пункт так называемого северного маршрута, по которому афганские наркотики перебрасываются в Центральную Азию, оттуда в Россию и далее, уже в меньших количествах, в Европу. В последние годы афганские наркотики поступают и в Китай.

Значительную долю их незаконного транзита составляют опиаты — опий, морфин и героин. Производство героина в Афганистане увеличивается.

С 2001 г. оно выросло в 40 раз³⁴. Точно сказать, сколько его перебрасывается по северному маршруту, трудно, но поток исчисляется десятками тонн. По предположительным оценкам экспертов Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), в 2010 г. из 380 т произведенного в Афганистане героина около 90 т проходило по северному маршруту. Более трех четвертей этого объема предназначалось для российского рынка. Кроме того, в Центральную Азию поступило 35—40 т опия-сырца. Приблизительно 85% опиатов (75—80 т героина и 18—20 т опия) было переброшено через Таджикистан. В среднем в страну ежедневно ввозилось около

200 кг героина и 50 кг опия. В 2010 г. у наркодельцов было изъято 985 кг героина и 744 кг опия³⁵, что составляет ничтожную часть наркотрафика.

По данным Агентства по контролю за наркотиками при президенте Таджикистана в стране, за девять месяцев 2013 г. правоохранительные органы и силовые структуры изъяли из незаконного оборота около 5372 кг наркотических средств. Доля каннабисной группы наркотиков значительно преобладает над долей опийной группы. Количество изъятых наркотиков опийной группы составило 1008,6 кг, что на 7,8% больше, чем за аналогичный период 2012 г. Из незаконного оборота было изъято 386 кг героина, т. е. на 18,2% меньше, чем в 2012 г. Количество изъятого опия возросло с 460 кг в 2012 г. до 622,7 кг в 2013 г.³⁶

Тем не менее российская Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков отмечает рост поступающего в страну количества афганского героина³⁷. С большой долей вероятности можно предположить, что в ближайшие годы сократить героиновый поток не удастся³⁸. Этому будет способствовать то обстоятельство, что на приграничных с Таджикистаном афганских территориях нарастает присутствие отрядов «Талибана» и прочих вооруженных формирований, в которых немало выходцев из Центральной Азии. Боеспособность этих формирований в известной степени поддерживается местными наркодельцами, выплачивающими дань исламистам или поддерживающими их по идеологическим соображениям.

Как отмечает глава Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) Виктор Иванов, в Афганистане происходит стремительная милитаризация наркогруппировок, бюджет которых по некоторым оценкам составляет 18 млрд долл.³⁹

Внешняя политика Эмомали Рахмона в обозримом будущем вряд ли претерпит сколько-нибудь существенные изменения.

Она останется многовекторной, т. е. ориентированной одновременно на Китай, Россию, США, мусульманские страны.

Конечно, их «коллеги» в Центральной Азии не так хорошо вооружены и не обладают столь большим боевым опытом, однако было бы ошибкой недооценивать их возможности в регионе. По информации ФСКН, в Центральной Азии действует до 150 крупных наркоформирований и 1900 групп, в которых состоит 20 тыс. членов. В их составе до 100 тыс. курьеров, вовлеченных в транспортировку наркотиков в Россию⁴⁰. Известно активное участие наркогруппировок в киргизских событиях 2010 г. В Таджикистане наркомафия принимала непосредственное участие в вооружении так называемых памирских отрядов самообороны, действовавших против правительственных войск. Наркомафия в ближайшие годы останется фактором, оказывающим существенное влияние на ситуацию в Таджикистане.

Внешняя политика

Внешняя политика Эмомали Рахмона в обозримом будущем вряд ли претерпит сколько-нибудь существенные изменения. Она останется многовекторной, т. е. ориентированной одновременно на Китай, Россию, США, мусульманские страны. Такой курс является наиболее перспективным с учетом того, что он успешно осуществляется с самого начала правления Рахмона. Многовекторная внешняя политика присуща всем странам Центральной Азии, и к ней с пониманием относятся зарубежные акторы. Ни один из них не заинтересован в обострении обстановки в Таджикистане, тем более в его распаде, и потому не собирается расшатывать рахмоновский режим.

Вот почему, как бы ни складывались отношения внешних акторов с режимом Душанбе, оказывать поддержку противникам Рахмона никто из них не собирается. Ведь альтернативой Рахмону могут оказаться исламисты. Пекин устраивает, что, по выражению некоторых экспертов, при Рахмоне Таджикистан «стремится завоевать статус китайской провинции»⁴¹. Вашингтон, увеличивая финансовую помощь таджикскому режиму, приобщает его к своей стратегии безопасности в регионе, что имеет особое значение после ухода войск США из Афганистана. В свою очередь, Россия надеется не просто сохранить Таджикистан в сфере своего влияния, но и приобщить его к создаваемым ею интеграционным институтам — Таможенному союзу и далее к Евразийскому союзу.

В то же время, сохраняя внешнеполитическую многовекторность, Рахмону предстоит определиться в том, какой из векторов должен стать для него приоритетным в экономическом и политическом отношении, какой внешний актор будет готов прийти ему на помощь в случае нарастания внутренних и внешних угроз.

По последнему пункту можно предположить, что наиболее удобным союзником для него окажется Россия. Китаю по большому счету неважно, кто может оказаться у власти в Таджикистане, — любой местный правитель будет беречь дружбу с Пекином, который неоднократно повторял, что его интересуют экономические отношения и он не станет вмешиваться

в местные (не только в таджикские, но и вообще в центральноазиатские) политические коллизии. Таджикистан и Китай обсуждают вопрос о строительстве газопровода Туркмения — Афганистан — Таджикистан — КНР, в ходе которого Китай вложит в таджикскую экономику свыше 3 млрд долл.⁴² Китай будет увеличивать инвестиции в разработку металлических руд на севере Таджикистана независимо от того, кто станет его президентом.

Также и в Вашингтоне отнюдь не склонны считать, что только Рахмон способен обеспечить гарантию американских интересов в Таджикистане.

Для России же Рахмон, несмотря на противоречивость его политического курса, остается наиболее надежным партнером. Сам нынешний президент сохраняет надежду, даже уверенность, что именно Москва в конечном счете придет ему на помощь, если он окажется в затруднительном положении.

Залогом этого, в частности, служит военное сотрудничество между Таджикистаном и Россией, основы которого были заложены еще во времена гражданской войны, когда Москва, поддерживая Народный фронт, одновременно приняла на себя 50% затрат по обороне таджико-афганской границы⁴³. Это обоюдовыгодное взаимодействие сыграло важную роль в сохранении власти Рахмона. В дальнейшем он мог рассчитывать на поддержку оставшейся в Таджикистане 201-й российской дивизии, на основе которой в 2004 г. была создана российская военная база.

После принятия Москвой решения о переоснащении базы новой техникой, оцениваемого в 1 млрд долл., старое, но вполне боеспособное российское вооружение будет передано Таджикистану. В его состав входят 160 танков (Т-62, Т-72), 140 БТР, 169 БМП, дивизионная артиллерийская ремонтная база, переносной зенитный комплекс «Игла», 30 зенитных самоходных установок «Шилка» и «Оса», 4 вертолета⁴⁴. Это оружие будет служить для обороны границ, как «сдерживающий фактор в таджико-узбекских отношениях»⁴⁵, а также может стать подспорьем режиму для борьбы с внутренними противниками (исламистами).

Кремль продолжает вовлекать Таджикистан в Таможенный союз. Однако в Душанбе вопрос о вступлении в эту организацию остается не решенным. Хотя известно, что по указу Рахмона таджикские экономисты активно прорабатывают этот вопрос, и многие приходят к мнению, что участие в ней в перспективе содержит больше плюсов, чем минусов. Конечно, участие Таджикистана в Таможенном союзе с последующим присоединением к Евразийскому союзу сделает беспрепятственным движение в Россию мигрантов, снизит цены на российские нефтепродукты, зерно, некоторые другие товары. Вместе с тем это усложнит импорт в Таджикистан дешевых товаров из Ирана, Турции, Китая, приведет к разорению завязанных на торговле с этими странами бизнесменов. По словам бывшего министра иностранных дел Хамрохона Зарифи, «если Таджикистан сегодня войдет в Таможенный союз, эффект от этого будет незначительный»⁴⁶. Однако надо учитывать, что впоследствии Зарифи был отправлен в отставку, в том числе за свои антироссийские и проамериканские взгляды. Вопрос о всту-

плении в Таможенный союз после удачных для Рахмона президентских выборов может быть решен позитивно. И в Москве на это надеются.

Выводы

Прошедшие в 2013 г. выборы подтвердили устойчивость «не слишком жесткого» авторитарного режима Таджикистана. Можно говорить о «феномене Рахмона», чей уход неоднократно предрекался, но, постепенно набираясь политического опыта, он сумел укрепить свои позиции и обрести статус национального лидера. Рахмону удалось выстроить отношения с оппозицией включая влиятельную Партию исламского возрождения, вписав ее в политическую систему и установив с ней негласное «взаимопонимание».

В то же время режим Рахмона в течение президентского срока подвергнется серьезным испытаниям. Ему предстоит ответить как на политические, так и на экономические вызовы. Ближайший вызов может быть брошен уже во время парламентских выборов 2015 г. К тому времени оппозиция постарается создать более прочную и жизнеспособную коалицию, базой которой скорее всего вновь станет ПИВТ. Однако на сей раз оппозиционные политики постараются учесть прошлые ошибки, сохранить единство рядов и добиться более весомого присутствия в парламенте.

Другим вызовом остается радикальный исламизм, которые сохраняет свои позиции в обществе и может сыграть на ошибках власти и бедственном экономическом положении страны. Усилению радикалов будут способствовать закручивание гаек, гонения на легальную оппозицию. При этом общественный протест может быть монополизирован исламистами.

Активности исламистов будет содействовать вывод американских войск из Афганистана, который расценивается многими в мусульманском мире как триумф талибов.

Что касается экономики, то Рахмону придется озаботиться проведением реформ, без которых народное хозяйство страны неизбежно придет к коллапсу, однако при этом минимизировать их неизбежные на начальном этапе негативные последствия для беднейших слоев.

В течение нынешнего срока президентства Эмомали Рахмон приступит к решению вопроса о преемственности — время у него для этого есть. Поиск преемника, его представление правящим элитам и обществу может оказаться одной из главных задач ближайшего политического будущего Таджикистана.

Примечания

- 1 Эмомали Рахмон возглавляет Таджикистан с 1992 г., тогда его избрали председателем Верховного совета. В то время это был высший руководящий пост. В 1994 г. он был избран президентом на пять лет. В 1999 г. на всенародном референдуме был решен вопрос о продлении срока полномочий президента с пяти до семи лет. В июне 2003 г. в Конституцию были внесены поправки, позволяющие главе государства баллотироваться на высший государственный пост еще дважды сроком на семь лет.
- 2 Центризбирком Таджикистана обнародовал окончательные итоги выборов президента // <http://regnum.ru/news/fd-abroad/tajik/1732191.html?forprint>.
- 3 Ойнихол Бобоназарова — доктор юридических наук, она создала Демократическую партию Таджикистана, преследовалась за инакомыслие в советское и постсоветское время, возглавляла отделение Фонда Сороса в Таджикистане, руководит правозащитной организацией «Перспектива+».
- 4 НДПТ играет доминирующую роль в политической жизни республики и является самой крупной — около 230 тыс. членов. Председатель партии — Эмомали Рахмон. Подавляющее большинство депутатов нижней палаты парламента и местных советов народных депутатов областей, городов и районов, члены правительства страны, главы областей, районов и городов являются членами или выдвиженцами НДПТ. В периоды между выборами НДПТ не проявляет особой активности. Партия создана в основном для мобилизации голосов избирателей и эту задачу выполняет достаточно эффективно.
- 5 Министр иностранных дел Таджикистана и глава миссии БДИПЧ/ОБСЕ обсудили выборы президента // <http://regnum.ru/news/fd-abroad/tajik/1731681.html?forprint>.
- 6 Таджикские миграционные службы опровергают данные российских коллег о числе мигрантов в России // <http://nm.tj/society/12546-tadzhikskie-migracionschiki-oprovergayut-statdannye-rossiyskih-kolleg-o-chisle-migrantov-v-rossii.html>.
- 7 Чоршанбиев П. ФМС России: На 18 октября в РФ находилось более 1 млн. 194 тыс. граждан Таджикистана // Агентство «ASIA-Plus». — 2013. — 23.10 (<http://news.tj/ru/news/fms-rossii-na-18-oktyabrya-v-rf-nakhodilos-bolee-1-mln-194-tys-grazhdan-tadzhikistana>).
- 8 Количество мигрантов скрывается? // <http://nm.tj/society/13587-kolichestvo-migrantov-skryvaetsya.html>.
- 9 <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1384147740>.

- 10 <http://www.securities.com/php/search/doc?pc=CB&dcid=427961695-&sv=EMIS&qe>.
- 11 Руководство СДПТ утверждает, что почти половина ее членов находится на заработках в России. Количество членов партии колеблется по разным оценкам в пределах 3—5 тыс. человек.
- 12 ОРСТ отказалась представить в ЦКВР списки подписей на том основании, что подписанты могут подвергнуться преследованиям.
- 13 Ранее Саидов входил в Объединенную таджикскую оппозицию, а после подписания мирного договора некоторое время возглавлял Министерство промышленности.
- 14 *Кадыров А.* В Таджикистане арестован руководитель новой политической силы // <http://iwpr.net/node/59125>.
- 15 Итоги 2013 года: В Таджикистане Рахмон на коне, оппозиция в нокдауне // <http://www.ca-news.org/news:1093475/>.
- 16 *Милод Ф.* Президент приступил к формированию нового правительства: Эмомали Рахмон ввел в свой кабинет ряд новых лиц, которые, по утверждению близких к правительству кругов, являются профессионалами в своем деле // <http://rus.ozodi.org/content/article/25176342.html>.
- 17 На юге Таджикистана закрыты все три медресе // <http://www.securities.com/php/search/doc?pc=CB&dcid=427926013&sv=EMIS&qe>.
- 18 Гостелеканалы Таджикистана отказались от сказочных персонажей и символов и при подготовке новогодних программ // <http://www.securities.com/php/search/doc?pc=CB&dcid=427249529529&sv=EMIS&qe>.
- 19 В Таджикистане решили не запрещать Деда Мороза и Снегурочку // <http://www.securities.com/php/search/doc?pc=CB&dcid=428044158&sv=EMIS&qe>.
- 20 Акбар Тураджонзода в советское время занимал пост кази-калона — верховного руководителя мусульман, а во время гражданской войны был одним из лидеров Движения исламского возрождения Таджикистана и Объединенной таджикской оппозиции, куда входила и ПИВТ. После войны по спискам оппозиции Акбар Тураджонзода был включен в состав правительства, занимал пост заместителя премьер-министра. Позже он отказался от всякого участия во власти.
- 21 Обвинение, надо прямо сказать, огульное, поскольку на самом деле шиитская траурная церемония в пятничной мечети «Мухаммадия» не проводилась. В проповеди в честь начала священного мусульманского месяца мухаррам, пришедшегося на начало декабря 2011 г., лишь было упомянуто имя Хусейна и его близких. Он является внуком пророка Мухаммада и сыном праведного халифа Али. Поминовение, связанное с тем, что его гибель пришла именно на этот месяц, проводится уже 12 лет, и за это время никто не обвинял суннитских имамов в распространении шиизма. По словам Ходжи Акбар Тураджонзода, «единственные, кто не признают Имама Хусейна — это салафиты, деятельность которых была запрещена в Таджикистане несколько лет назад» (Тураджонзода: Заявление Совета Улемов Таджикистана — провокация // <http://www.islamsng.com/tjk/news/3532>).
- 22 *Дубнов А.* За летчиков ответил: Таджикского оппозиционера Тураджонзода преследуют за пророссийские взгляды // Моск. новости. — 2011. — 16 дек.

- 23 Фактически это было подтверждено председателем ПИВТ Мухиддином Кабири в выступлении 3 мая 2012 г. в Московском Центре Карнеги. Несмотря на внушительную поддержку избирателей, партия в последние годы получает в парламенте два места, одно из которых принадлежит Мухиддину Кабири. Членские билеты партии имеют около 40 тыс. человек, почти половина из них женщины.
- 24 См.: Номинальный и реальный ВВП 1991—2012 гг. / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан // <http://www.stat.tj/ru/analytical-tables/real-sector/>.
- 25 ЕАБР прогнозирует замедление экономики Таджикистана до 6% в среднесрочной перспективе // <http://www.ca-news.org/print:1093279/>.
- 26 На это обращает внимание ведущий таджикский экономист Ходжимухаммад Умаров (<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1301901120>).
- 27 Наследство Рахмона // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1385669580>.
- 28 Если в 2003 г. за чертой бедности находилось 72% населения страны, то в 2012 г. — 38,3% (http://www.toptj.com/News/2013/01/29/rakhimzoda_y_tadzhikistane_nablyudaetsya_ustoychivoe_snizhenie_urovnya_bednosti). См. также: *Эргашева З.* МЭРТ: уровень бедности в Таджикистане снижается с каждым годом // Агентство «ASIA-Plus». — 2011. — 27.04 (<http://news.tj/ru/news/mert-uroven-bednosti-v-tadzhikistane-snizhaetsya-s-kazhdym-godom>).
- 29 Наследство Рахмона // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1385669580>.
- 30 Согласно «Докладу о человеческом развитии», подготовленному в 2013 г. Программой развития Организации Объединенных Наций, Таджикистан из 186 обследованных стран мира находится на 125-м месте. Например, Куба — на 59-м месте, Россия — на 55-м (<http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/TJK>).
- 31 См.: *Ниязи А.* Таджикистан: Конфликт регионов на фоне социально-экологического кризиса // Экология, общество и традиция: Социальные и политические кризисы в СНГ в контексте разрушения природной среды (Таджикистан и российский Север) / Под ред. М. Олкотт и А. Малашенко. — М., 1997. — С. 8—41. — (Науч. доклады / Моск. Центр Карнеги; вып. 15); *Ниязи А. Ш.* Таджикистан: проблемы использования водно-энергетических ресурсов // Центр. Азия и Кавказ [Лулео, Швеция]. — 2003. — № 4 (28) — С. 123—131.
- 32 Выступление Эмомали Рахмона на заседании Правительства Республики Таджикистан // http://www.toptj.com/News/2013/12/01/vystuplenie_omomali_rakhmona_na_zasedanii_pravitelstva_respubliki_tadzhikistan.
- 33 Там же.
- 34 http://www.narkotiki.ru/5_43746.htm.
- 35 Незаконный оборот опиатов в северной части Афганистана и Центральной Азии: оценка рисков / Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. — [Б. м.], 2012. — С. 7, 8, 61.
- 36 Изъятия наркотических средств в Республике Таджикистан // http://gus.akn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=965:2013-08-13-04-10-06&catid=48:statistika&Itemid=48.

- 37 ФСКН отмечает рост потока афганского героина в Россию, сообщил глава ведомства Виктор Иванов // http://rus.ruvr.ru/news/2013_07_11/V-FSKN-zajavlajut-cto-afganskij-geroin-stal-postupat-v-RF-v-bolshih-obemah-chem-ranshe-4492/.
- 38 В 2013 г. в Афганистане был собран рекордный урожай опиумного мака. Площадь его нелегального выращивания достигла небывалых величин — 209 тыс. гектаров. По оперативной информации ФСКН, только в северных провинциях Афганистана сосредоточено более 2 тыс. нарколабораторий, действующих как индустриально-производственный кластер, который развернут исключительно на российское направление. См.: Россия поставит заслон афганскому героину // http://rus.ruvr.ru/2013_09_13/Rossija-postavit-zaslon-afganskomu-geroinu-0083/.
- 39 Глава ФСКН: «Международные наркогруппировки активно вооружаются» // http://rus.ruvr.ru/news/2013_09_20/Glava-FSKN-Mezhdunarodnie-narkogruppirovki-aktivno-vooruzhajutsja-9197/.
- 40 Глава ФСКН: «Афганское наркопроизводство — ключевой фактор дестабилизации ситуации в регионах Евразии» // http://rus.ruvr.ru/2013_09_13/Rossija-postavit-zaslon-afganskomu-geroinu-0083/.
- 41 *Гусаров М.* Синдром приобретенного таджиккодефицита // Центр. Евразия. — 2011. — 23 февр.
- 42 Таджикистан и Китай обсуждают строительство газопровода Туркмения — Афганистан — Таджикистан — КНР // <http://regnum.ru/news/dfd-abroasd/tajik/1733772.html>.
- 43 *Масов Р.* Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. — Душанбе, 2005. — С. 227.
- 44 *Георгиев В.* Таджикистан: Российское оружие сделает режим Рахмонова более дееспособным // <http://www.fergananews.com/article.php?id=5396>.
- 45 *Казанцев А.* Российская военная база в Таджикистане нужна для обеспечения безопасности прежде всего самого Таджикистана / Рос. совет по междунар. делам // <http://russiancouncil.ru/?id4=234>.
- 46 *Сариев Дж.* Все возможные союзы // Оазис. — 2011. — Дек. — № 23 (163).

Об авторах

Алексей Малашенко — доктор исторических наук, профессор, член научного совета Московского Центра Карнеги, сопредседатель программы «Религия, общество и безопасность».

Азиз Ниязи — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, автор ряда книг и статей по Центральной Азии.

Московский Центр Карнеги

Основанный Фондом Карнеги за Международный Мир **Московский Центр Карнеги** начал работу в 1994 г. Эта исследовательская организация объединяет ведущих российских экспертов с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги для изучения коренных проблем российской внутренней политики, экономики и международных отношений и является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественной жизни.

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная, некоммерческая организация, основными задачами которой является содействовать развитию сотрудничества между странами и улучшению международных отношений. Основанный в 1910 г. Фонд занимается аналитической деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

Являющийся первой глобальной научно-исследовательской организацией Фонд Карнеги имеет отделения в Китае, на Ближнем Востоке, в России, Европе и Соединенных Штатах Америки. Среди пяти городов, где находятся отделения Фонда, — два ведущих центра мировой политики и три столицы, политическое развитие и международная политика которых в наибольшей степени будут определять возможность обеспечения международного мира и экономического развития на ближайшее будущее.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

**ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ 2013 г.:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Алексей Малашенко, Азиз Ниязи

Редактор А. Иоффе

Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский

Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Подписано к печати 20.03.2014

Формат 60x90 1/8.

Гарнитура Garamond Premier Pro.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 4

Тираж 550 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна

Россия, 125040, Москва,

Ленинградский проспект, 11-28

classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги

Россия, 125009, Москва

Тверская ул., д. 16/2

Тел.: + 7 495 935 8904

Факс: + 7 495 935 8906

Email: info@Carnegie.ru

www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «August Borg»

107497, Москва, Амурская ул.,

д. 5, стр. 2

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

 МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru